

АРХЕОЛОГИ- ВЧЕСКИЕ ВЕСТИ

-9-

•2002•

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

ARCHAEOLOGICAL NEWS

№ 9

ДБ

St.-PETERSBURG

2002

Археологические Вести

№ 9

ДБ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2002

В очередной том ежегодника «Археологические Вести» включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии. Впервые дается анализ мустьерских жилищ, в конструкциях которых использовались кости мамонта. Публикуются новые материалы по памятникам эпохи камня средней полосы России и Карелии, а также эпохи бронзы Центральной Азии и юго-восточного Башкортостана. Особое место в сборнике занимает работа, освещающая исследования царского погребального комплекса времени сюнну Забайкальской экспедицией ИИМК РАН. В ряде статей анализируются отдельные группы археологических находок различных эпох. В разделе «Актуальные проблемы археологии» рассматриваются некоторые аспекты развития и абсолютной датировки тазабагьябской культуры Южного Приаралья, метод С. А. Семенова в современном палеолитоведении и некоторые вопросы античной археологии. В сборнике дается информация о важнейших международных конференциях и обзорные новейших археологических публикаций. Один из разделов посвящен истории науки. В данном сборнике начата публикация библиографии работ советских и российских ученых, изданных за рубежом.

Редакционная коллегия: Е. Н. Носов (ответственный редактор),
В. А. Алёкшин, М. Ю. Вахтина, Т. С. Дорофеева, В. А. Завьялов,
Н. В. Хвоцинская (отв. секретарь), Л. Г. Шаяхметова.

Адрес редакции: Россия, 191186. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18.
Институт истории материальной культуры Российской академии наук.
Тел. (812) 3121484, факс (812) 3119271
<http://www.archeo.ru>

Издательская группа: Н. В. Головачева, Т. С. Дорофеева, Г. А. Кузнецова, В. Я. Стеганцева.

Editorial board: E. N. Nosov (editor in chief),
V. A. Alëkshin, M. Yu. Vakhtina, T. S. Dorofeeva, V. A. Zav'yalov,
N. V. Khvoshchinskaya, L. G. Shayakhmetova.

Address: Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences,
Dvortzovaya nab., 18, St.-Petersburg, 191186, Russia
Phone: 7-812-31121484; *Fax:* 7-812-3116271
<http://www.archeo.ru>

Publishing group: N. V. Golovacheva, T. S. Dorofeeva, G. A. Kuznetsova, V. Ya. Stegantzeva.

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
согласно проекту № 01-01-16032д*

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Штрихи к портрету</i> (к юбилею Э. С. Шарафутдиновой)	9
--	---

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Н. К. Анисюткин.</i> Проблема мустьерских жилищ с использованием многочисленных костей мамонта	11
<i>Г. В. Григорьева.</i> Исследования верхнепалеолитического поселения Юдиново в 2000 г.	24
<i>А. Е. Матюхин.</i> Михайловская балка — новый палеолитический памятник в устье Северского Донца (предварительное сообщение)	34
<i>А. Ю. Тарасов, А. И. Мурашкин.</i> Новые материалы с поселения Залавруга I и проблема датировки петроглифов Новой Залавруги	41
<i>А. К. Каспаров.</i> Скелет лошади из захоронения в некрополе Нимфея	45
<i>А. Я. Щетенко.</i> Археологические комплексы эпохи поздней бронзы Южного Туркменистана (По материалам Намазга-депе)	51
<i>Ю. А. Заднепровский (†), В. Н. Васильев, Ю. А. Морозов.</i> Новые материалы по эпохе бронзы юго-восточного Башкортостана	65
<i>Г. А. Романова, Н. Н. Скакун.</i> Исследование верхнего горизонта поселения Нагорное II в Подунавье	73
<i>С. С. Миняев, Л. М. Сахаровская.</i> Сопроводительные захоронения «царского» комплекса № 7 в могильнике Царам	86
<i>Ю. Е. Березкин.</i> Керамика из района бухты Оля на острове Итуруп	119
<i>Е. Я. Рогов (†), С. В. Кашаев.</i> Чернолаковая керамика из раскопок поселения Вышестеблиевская II	124
<i>К. А. Михайлов, Е. Н. Носов.</i> Новые находки наконечников ножен мечей на Рюриковом городище	136
<i>А. В. Плохов.</i> Лепная керамика Рюрикова городища и Новгорода	141
<i>А. В. Курбатов.</i> Погребальная обувь средневековой Руси	155

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ

<i>Е. Ю. Гиря, Ана Ресино Леон, С. А. Семенов, Костенки, палеолитоведение</i>	173
<i>Ю. Г. Кутимов.</i> Некоторые аспекты развития и абсолютной датировки тазабагьябской культуры Южного Приаралья (по материалам могильника Кокча 3)	191
<i>М. В. Скржинская.</i> Какому божеству поклонялись ольвинополиты в святилище на Гипполаевом мысу?	204
<i>С. Д. Крыжицкий.</i> Ольвия и скифы в V в. до н. э. К вопросу о скифском «протекторате»	208

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

<i>Что же такое «Восточный граветт»? Восточный граветт (отв. редактор Х. А. Амирханов). 329 с. 166 илл. 15 табл. 1998. Москва: Научный мир. (Рец. З. А. Абрамовой)</i>	222
<i>Северная Европа на рубеже палеолита и мезолита. L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire: confrontation des modèles régionaux de peuplement. B. Valentin, P. Bodu, M. Christensen (Dir.). Mémoires du Musée de Préhistoire d'Ile-de-France, № 7. 364 pages. 2000. Nemours: Ed. A.P.R.A.I.F. (Рец. С. А. Васильева)</i>	229
<i>Нижний и средний палеолит Леванта и Европы: на перекрестке мнений. Towards Modern Humans. The Yabrudian and Micoquian 400—50 k-years ago. Proceedings of a Congress held at the University of Haifa. November 3—9, 1996. Ed. by Avraham Ronen and Mina Weinstein-Evron. 236 pages and 106 figures. BAR International Series 850. 2000. Oxford: Archaeopress. (Рец. Е. В. Беляевой)</i>	232
<i>Археология и этнография индейцев Плато. Handbook of North American Indians, William C. Sturtevant, general editor. Volume 12, Plateau, Deward E. Walker, Jr., volume editor. 791 p. 1998. Washington: Smithsonian Institution. (Рец. Ю. Е. Березкина)</i>	239
<i>О современной иранской археологической литературе. Majalle-ye Bâstânšenâsi va Tariḫ — № 8/2, 1994, № 9/2, 1995; Mirâth-e Farhangi — № 14, 15, 1996 г. (Обзор П. Б. Лурье)</i>	245

СОТРУДНИЧЕСТВО ВОСТОК—ЗАПАД

- С. А. Васильев.* Международная конференция «Палеогеография каменного века. Корреляция природных событий и археологических культур палеолита Северной Азии и сопредельных территорий» (Куртук, 22—31 июля 2000 г.) 253
- Ю. А. Виноградов, Е. Я. Рогов, С. В. Кашаев.* Международный коллоквиум «Греки и негры на северном берегу Черного моря» (Мюнстер, 15—16 января 2001 г.) 254

ИСТОРИЯ НАУКИ

- С. А. Васильев.* Андре Леруа-Гуран и отечественная наука о первобытности (из истории русско-французских научных связей в археологии) 257
- Н. И. Платонова.* Панорама отечественной археологии на «великом переломе» (по страницам книги В. И. Равдоникаса «За марксистскую историю материальной культуры») 261

ПЕРСОНАЛИИ

- Александр Натанович Бернштам. Из плеяды первопроходцев среднеазиатской археологии (К 90-летию со дня рождения) 279

ХРОНИКА

- С. А. Кулаков.* Институт истории материальной культуры РАН в 2000 г. 282
- О. Н. Сажина, Р. Ш. Левина.* Работы отечественных ученых, опубликованные в зарубежных изданиях (1941—1991 гг.) 284

CONTENTS

<i>Some Touches to the Portrait</i> (E. S. Sharafutdinova)	9
--	---

NEW DISCOVERIES AND STUDIES

<i>N. K. Anisyutkin</i> . The Problem of Mousterian Dwellings with Large Amounts of Mammoth Bones	11
<i>G. V. Grigoryeva</i> . Studies of the Upper Palaeolithic Site of Yudinovo in 2000	24
<i>A. E. Matyukhin</i> . Mikhailovskaya Balka — a New Palaeolithic Site	34
<i>A. Yu. Tarasov, A. I. Murashkin</i> . The New Material from the Site Zalavruga I and the problem of dating New Zalavruga's rock carvings	41
<i>A. K. Kasparov</i> . Horse Skeleton from a Burial at the Nymphaion Necropolis	45
<i>A. Ya. Shchetenko</i> . Archaeological Complexes of the Late Bronze Age of South Turkmenistan (based on materials of Namazga-Depe)	51
<i>Yu. A. Zadneprovskiy</i> (†), <i>V. N. Vasil'ev, Yu. A. Morozov</i> . New Materials on the Bronze Age in South-Eastern Bashkortostan	65
<i>G. A. Romanova, N. N. Skakun</i> . Studies of the Upper Horizon of the Settlement of Nagornoe II in the Danube Region	73
<i>S. S. Minyaev, L. M. Sakharovskaya</i> . Accompanying Burials of «Royal» Complex No. 7 at the Tsaram Cemetery	86
<i>Yuri E. Berezkin</i> . Ceramics from the area of Olya Bay on Iturup Island	119
<i>E. Ya. Rogov</i> (†), <i>S. V. Kashaev</i> . Black-glazed Pottery from Excavations of the Settlement of Vyshesteblievskaya II	124
<i>K. A. Mikhailov, E. N. Nosov</i> . New finds of chapes of sword scabbards from Rurik Gorodishche	136
<i>A. V. Plokhov</i> . Handmade Pottery from Rurik Gorodishche and Novgorod	141
<i>A. V. Kurbatov</i> . The Funerary Footwear in the Medieval Rus	155

TOPICAL PROBLEMS OF ARCHAEOLOGY

<i>E. Ju. Gira, Ana Resino Leon, Semenov</i> — Kostionki — Palaeolithic Science	173
<i>Yu. G. Kutimov</i> . Some Aspects of the Development and Absolute Dating of the Tazabagyab Culture of the Southern Aral Region in the Context of Central Asian Cultural Connections (materials from the burial ground of Kokcha 3)	191
<i>M. V. Skrzhinskaya</i> . What Deity Was Worshipped by Olbiapolitians at the Sanctuary on the Hippolaus's Cape	204
<i>S. D. Kryzhitskiy</i> . Olbia and Scythians in the 5 th Century B. C. To the Question of the Scythian «Protectorate»	208

REVIEW ARTICLES AND BOOK REVIEWS

<i>The «Eastern Gravette»: what is it actually?</i> The Eastern Gravette (Kh. A. Amirkhanov general editor). 329 pages, pls. 1998. Moscow. Nauchny Mir. (Rev. by Z. A. Abramova)	222
<i>The Northern Europe at the Turn of the Palaeolithic and Mesolithic Periods</i> . L'Europe centrale et septentrionale au Tardiglaciaire: confrontation des modèles régionaux de peuplement. B. Valentin, P. Bodu, M. Christensen (Dir.). Mémoires du Musée de Préhistoire d'Ile-de-France, N° 7. 364 pages. 2000. Nemours: Ed. A.P.R.A.I.F. (Rev. by S. A. Vasil'ev)	229
<i>The Lower and Upper Palaeolithic of Levant and Europe: at the Crossroad of Opinions</i> . Towards Modern Humans. The Yabrudian and Micoquian 400—50 k-years ago. Proceedings of a Congress held at the University of Haifa. November 3—9, 1996. Ed. by Avraham Ronen and Mina Weinstein-Evron. 236 pages and 106 figures. BAR International Series 850. 2000. Oxford: Archaeopress. (Rev. by E. V. Belyaeva)	232

- Archaeology and Ethnography of the Plateau Indians*. Handbook of North American Indians. William C. Sturtevant, general editor. Volume 12, Plateau, Deward E. Walker, Jr., volume editor. 791 p. 1998. Washington: Smithsonian Institution. (Rev. by Yu. E. Bereskin) 239
- The Modern Iranian Archaeological Literature*. *Majalle-ye Bâstânšenâsi va Tariḫ* — № 8/2, 1994, № 9/2, 1995; *Mirath-e Farhangi* — № 14, 15, 1996 г. (Rev. by P. B. Lur'e) 245

THE EAST—WEST COOPERATION

- S. A. Vasil'ev*. International Conference «Palaeogeography of the Stone Age. The Correlation of Natural Events and Archaeological Cultures of the Palaeolithic Period in Northern Asia and the Contiguous Regions» (Kurtak, July 22—31, 2000) 253
- Yu. A. Vinogradov, E. Ya. Rogov, S. V. Kashaev*. International Colloquium «Greeks and Non-Greeks on the Northern Coast of the Black Sea» (Münster, January 15—16, 2001) 254

HISTORY OF SCIENCE

- S. A. Vasil'ev*. André Leroi-Gurand and the Russian Science of the Primeval Period (from the history of Russo-French scientific relations in archaeology) 257
- N. I. Platonova*. Panorama of Russian Archaeology at the «Great Turn» (after the book by V. I. Ravdonikas «For the Marxist History of Material Culture») 261

PERSONALIA

- Alexander Natanovich Bernshtam*. From the Pleiad of the Pathfinders of the Archaeology of Central Asia (to the 90th Anniversary) 279

CHRONICLE

- S. A. Kulakov*. IIMK in 2000 282
- O. N. Sazhina, R. Sh. Levina*. Works of Soviet and Russian Scholars Published Abroad (1941—1991) . . . 284

НОВЫЕ НАХОДКИ НАКОНЕЧНИКОВ НОЖЕН МЕЧЕЙ НА РЮРИКОВОМ ГОРОДИЩЕ

К. А. МИХАЙЛОВ, Е. Н. НОСОВ¹

По числу находок скандинавской, а если сказать шире, общебалтийской культуры, встреченных на поселениях (могильники естественно дают иную картину), Рюриково городище под Новгородом на всей обширной территории лесной зоны Восточной Европы может быть сравнимо лишь с комплексом поселений в районе Гнездово в верховьях Днепра. Каждый новый раскопачный сезон на Рюриковом городище и постоянно пополняющаяся коллекция подъемного материала все более укрепляет нас в данном заключении.

В этой связи несомненный интерес представляют найденные при раскопках Рюрикова городища и при сборах на нем три наконечника ножен мечей. Два наконечника сохранились практически целиком, а третий представлен небольшим фрагментом. Наконечники ножен мечей предназначались для защиты лезвий от повреждений и являлись украшением ножен. Бронзовые орнаментированные наконечники ножен мечей, которые также называют ажурными или прорезными, широко распространились в Скандинавии, на побережье Балтийского моря и на других территориях Восточной Европы в IX—XI вв. под влиянием скандинавской культуры эпохи викингов.

Первый наконечник, обнаруженный Новгородской областной экспедицией ИИМК РАН, найден в раскопе на северном берегу Сиверсова канала в 1996 г. (Носов и др. 1996: 26, рис. 1: 1; Носов, Янссон 1997: 54, рис. 12; Nosov 2000: 161—162, fig. 19—1). Бронзовый наконечник лежал в кв. 9 в слое черного гумуса X в. (номер по полевой описи — НОЭ-1996, РГ-265). Он был украшен изображением хищной птицы с распростертыми крыльями (рис. 1: 1). Высота наконечника — 4,5 см, максимальная ширина — 4,0 см, толщина пластины — 0,2 см. Из двух половинок-рамок наконечника полностью сохранилась только одна. На груди геральдического изображения птицы имеется орнамент из пяти точек, которые образуют ромб. Крылья и хвост птицы также украшены орнаментом из точек и полос. Как отмечал И. Янссон, «общая форма этих наконечников ножен мечей, без сомнения, имеет

скандинавское происхождение, но мотив с изображением птицы довольно интернационален» и, вполне вероятно, «впервые был воспринят и использован для орнаментации наконечников ножен мечей где-то на востоке» (Янссон 1999: 31—32). Наконечники ножен мечей подобного облика чаще встречаются на территории Швеции, Финляндии, Польши, Прибалтики и Древней Руси. В других районах Западной Европы и в западной части Скандинавии зафиксированы только единичные находки.

В древнерусских землях этот тип наконечников ножен стал самым распространенным. На территории Древней Руси, Польши и Прибалтики в последней сводной работе Н. В. Енисова учла 30 подобных наконечников ножен мечей с изображением птицы (Енисова 1994: 116—117). Ей остались неизвестны два наконечника из раскопок В. П. Петренко на Варяжской улице в Старой Ладоге. Рассматривая постройки и планировку этого участка поселения, В. П. Петренко в одной из публикаций упомянул о находках наконечников, не дав их описания и даже не указав их число (Петренко 1985: 115), но в полевом отчете имеется более подробная информация. Один из наконечников был обнаружен в 1975 г. (№ 39 по описи находок) в кв. А'О в пласте на глубине 100—120 см от репера (Петренко 1975: 6). Второй наконечник найден в 1977 г. (№ 707 по описи находок) в кв. Б-6' в пласте 120—140 см. (Петренко 1977: 4). Находки из раскопок В. П. Петренко стоят ближе всего к наконечникам подгруппы d по типологии П. Паульсена или типа В-II-2 по типологии Н. В. Енисовой (Paulsen 1953: 28—30; Енисова 1994: 105, рис. 96). В 1992—1994 гг. во время исследовательского кремля г. Углича было обнаружено три скандинавских наконечника ножен мечей (Томсинский 1997: 387, рис. 3: 3; 1999: 172, рис. 1: 2). Один из них относится к подгруппе b по типологии П. Паульсена и аналогичен наконечнику ножен № 1 из раскопок Рюрикова Городища (Томсинский 1997: рис. 3: 3; 1999: 172; рис. 1: 2). Если к сводке Н. В. Енисовой добавить находки из Старой Ладоги, Углича и Рюрикова городища, то общее число наконечников с изо-

¹ Россия. 191186. Санкт-Петербург. Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН. Отдел славяно-финской археологии.

бражениями птицы на территории Древней Руси, Польши и Прибалтики достигнет, по крайней мере, 35 экземпляров, а только на территории Древней Руси — 20.

В монографии П. Паульсена подобные наконечники отнесены «шведско-варяжскому» типу из-за их частой встречаемости в Швеции и на Руси. П. Паульсен разделил наконечники с птицей на несколько подгрупп, которые различаются некоторыми особенностями в орнаменте и пропорциях. Наиболее близки городищенской находке № 1 (рис. 1: 1) наконечники подгруппы b по П. Паульсену. Это наконечники из погребения в ладье из Иль-де-Груа (Бретань, Франция), погребений № 643, 750, 944 могильника Бирка, Берг, Гестрикланд (Швеция), Салтвик, Энеборг, Аландские острова (Финляндия) (Paulsen 1953: 22—26, Abb. 13—18). Погребения с наконечниками из Бирки датируются X в., но считается, что камерные погребения вокруг Борга крепости Бирки сооружены несколько раньше остальных. Это дает основания некоторым исследователям датировать вещи из этих погребений первой половиной X в. (Ениосова 1994: 104—105).

К наконечнику с Городища, если следовать типологии Н. В. Ениосовой, наиболее близки наконечники ножен меча из группы или типа В-II-1. Это находки из Киева, Старой Ладogi, острова Эзель (Ениосова 1994: 116, рис. 9а). Самыми близкими по облику к городищенской можно считать находки из Старой Ладogi (раскопки В. И. Равдоникаса на Земляном городище; наконечник утрачен в 1941—1945 гг.) и погребений № 643, 750, 944 могильника Бирка (Равдоникас 1949: 40, рис. 30: 4; Arbman 1940: Taf. 4: 5, 5, 6: 7). Большинство наконечников этого типа бытовали достаточно широко в пределах X в., однако, Н. В. Ениосова полагает, что наконечники типа В-II-1 подгруппы b по П. Паульсену датируются только первой половиной X в. (Ениосова 1994: 104, табл. I).

Что касается наконечника из раскопок 1996 г. на Рюриковом городище, то, судя по стратиграфии его залегания и общему составу находок из черного слоя, откуда он происходит, его следует датировать в пределах X в., а более вероятно, — второй половиной этого столетия. В пользу его «не ранней» даты в пределах X в. свидетельствует и то, что участок, где был найден наконечник, относится к нижней части поселения, который был освоен не на начальном этапе его существования. В то время, когда на мысу Рюрикова городища и на самом городищенском холме во второй половине IX—начале X в. уже располагались различные строения, здесь еще было распаханное поле, о чем свидетельствуют зафиксированные следы пахоты (узкие пересекающиеся полосы гумуса на фоне материка, оставленные после работы однозубым пахотным орудием).

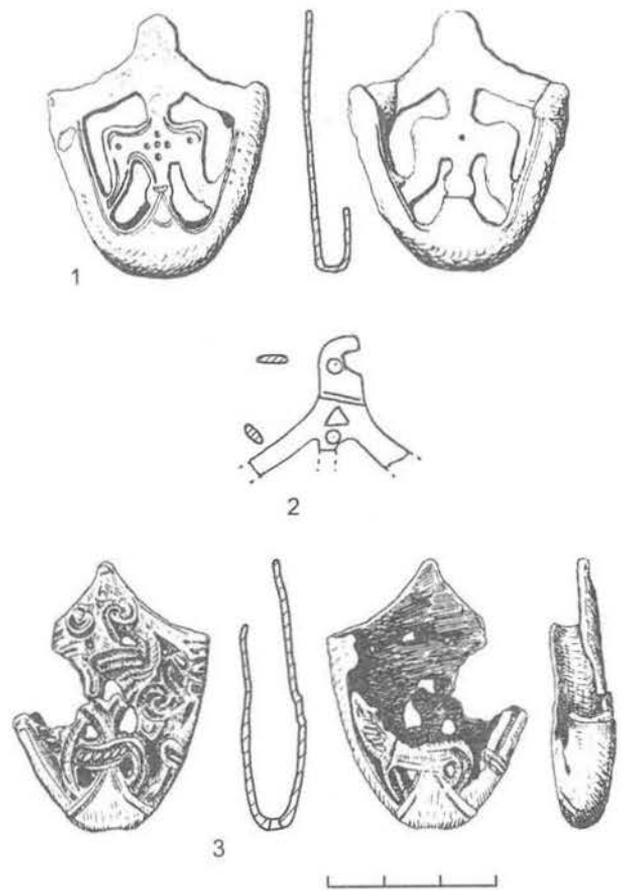

Рис. 1. Наконечники ножен мечей с Рюрикова городища.

Fig. 1. Chapes of sword scabbards from Rurik Gorodishche.

Второй бронзовый наконечник ножен меча с Рюрикова городища происходит из коллекции подъемного материала 1968 г., хранящейся в фондах Новгородского государственного музея-заповедника (НГМЗ КП 18518/ A90/137). От него сохранилась только верхняя часть одной из бронзовых сторон-рамок с плоским навершием в виде стилизованной головы хищной птицы (размеры фрагмента 3,0 × 2,8 см, толщина — 0,14 см) (рис. 1: 2). Наконечник также принадлежал к многочисленным изделиям с изображением птицы. П. Паульсен выделил подобные наконечники в подгруппу d, к которой отнес 20 экземпляров (Paulsen 1953: 28—33; Abb. 23—28). В типологии Н. В. Ениосовой они отнесены к типу В-II-2 (Ениосова 1994: 105, рис. 9в). Всего у неё учтено 15 таких наконечников из Прибалтики и с территории Древней Руси (теперь, учитывая находки с Рюрикова городища и из Ладogi, их насчитывается 18). Эти наконечники отличает простота исполнения и минимум орнаментальных украшений. Форма для отливки именно такого типа наконечников с птицей была обнаружена на поселении в Бирке при раскопках В. Амброзиани 1970—1971 гг. Вслед за П. Паульсеном и Г. Ф. Корзухиной, Н. В. Ениосова считает, что форма и орнаментация наконечников изменялись во

времени, что позволяет связывать различные типы наконечников с разными хронологическими этапами эпохи викингов (Ениосова 1994: 100). В первую очередь, по ее мнению, это относится к наконечникам с изображением птицы. Однако, выводы Н. В. Ениосовой нельзя признать однозначными, во всяком случае смену типов наконечников нельзя рассматривать прямолинейно. Так, например, старолadoжские наконечники из раскопок В. И. Равдоникаса и В. П. Петренко, относящиеся к разным типам или группам, обнаружены практически в синхронных слоях. Наконечник меча из раскопок В. И. Равдоникаса на Земляном городище в Старой Ладоге происходит из горизонта Д (Равдоникас 1949: 40). Наконечники из раскопок В. П. Петренко на Варяжской улице найдены в смежных горизонтах и датируются временем с 930-х гг. до конца X в., то есть они синхронны горизонту Д Земляного городища (Черных 1985: 121).

Третья находка бронзового наконечника ножен меча происходит из коллекции подъемного материала постоянно пополняемой сотрудниками Новгородской областной экспедиции ИИМК РАН (НОЭ, номер по полевой описи 2000 г.: РГ-65). Наконечник, найденный на самом городищенском холме, на поле к северу от Сиверсова канала, сохранился с некоторыми утратами на одной из сторон (рис. 1: 3). Его высота 4,8 см, ширина достигала 4 см (ширина сохранившейся части — 3,3 см), толщина пластины — 1,5—2 мм. Стиль его орнаментации стоит ближе всего к скандинавскому стилю Борре. Несомненно в стиле Борре выполнена маска зверя в верхней части наконечника. Такой же наконечник обнаружен в Угличе в 1994 г. (Томсинский 1999: 172, рис. 1: 3). Единственная аналогия подобным находкам происходит из коллекции подъемного материала с острова Готланд (Paulsen 1953: 54; Agne 1913: Abb, 5). П. Паульсен, вполне оправданно, в качестве аналогии орнаменту на наконечнике с Готланда указывал на кольцевую фибулу с иглой из погребения № 561 Бирки (Arbman 1940: taf. 42: 2; Paulsen 1953: abb. 58—59). Это погребение может быть датировано X в. или 900—970-х гг.

Следует отметить, что наибольшая концентрация наконечников ножен мечей с изображением птицы наблюдается в Бирке, из которых в культурном слое поселения встречено 4 наконечника и уже упоминавшаяся ранее литейная форма для их изготовления (Янссон 1999: 32). С территории поселения происходят, главным образом, находки наконечников подгруппы d по П. Паульсену, то есть аналогичные наконечнику № 2 с Городища. Глиняная форма предназначалась также для отливки таких наконечников. В погребениях Бирки обнаружены преимущественно наконечники под-

группы b по П. Паульсену, к каковым относится городищенский наконечник № 1.

Из всего вышеприведенного следует, что все три находки с Городища синхронны с находками из горизонта Д Старой Ладоги и находками «позднего периода» самой Бирки. Разделить их на более ранние и более поздние типы в настоящий момент не представляется возможным. Появление этих предметов из комплекса вооружения скандинавских воинов синхронно другим подобным находкам из Восточной Европы и датируется второй-третьей четвертью X в.

Наконечники ножен мечей, свидетельствующие о достаточно широкой распространенности самого типа оружия среди населения Рюрикова городища, вполне вписываются в комплекс скандинавской материальной культуры, происходящий с поселения. На последнем чрезвычайно ярко представлен комплекс находок, связанных с мужским скандинавским костюмом. Это крупные подковообразные фибулы и редкая массивная фибула со звериными головками (Хвошинская 1999: 40—45, 49, рис. 1: 2), кольцевидные фибулы, украшенные яркими элементами в стиле Борре (Носов 1990: 121, 125, рис. 44: 3; 45: 2), крючки для подвязок в виде звериных масок, украшенных орнаментом в стиле Борре (Носов 1990: 160—162, рис. 63: 1, 64: 2). Обращает на себя внимание также и изысканность находок. К примеру, более половины всех обнаруженных кольцевидных булавок украшены звериным или плетеным орнаментом, в то время как даже в Скандинавии на поселениях господствуют простые типы. Эта изысканность материалов Рюрикова городища, как отметил И. Янссон, очевидна даже при их сравнении с таким значительным центром Средней Швеции, каким была Бирка (Янссон 1999: 28). Помимо многочисленных элементов мужской одежды, на Рюриковом городище был обнаружен меч, известный по старым данным В. Арндта (Носов 1990: 155, рис. 61), ланцетовидные наконечники стрел, которые многие авторы считают северными по своему происхождению (Носов 1990: 162), а также предметы убранства коня. В целом, предметов вооружения, на первый взгляд, не так уж и много, но не следует забывать, что мы имеем дело с материалами поселения, а не могильника. Необходимо упомянуть, что большую и разнообразную группу среди материальной культуры Рюрикова городища образуют культовые и магические предметы, связанные со Скандинавией (две подвески с руническими надписями, амулеты в виде молоточков Тора, кресаловидные кольца или подвески, плоские железные кольца, на которые надеты маленькие железные колечки, точильные камни без следов использования) (Янссон 1999: 32—35). На фоне всех этих находок древности Ладоги, «признанного форпоста»

скандинавской и общевосточной культуры на севере Руси явно блекнут.

Археологические материалы и топографическое расположение подчеркивают различную социально-экономическую ориентированность Ладоги и Рюрикова городища (Носов 2000: 162—171). Для Ладоги VIII в. как поселения, открывавшего, с одной стороны, путь вглубь континента, а, с другой стороны, выход к морю, на первом месте была торгово-ремесленная деятельность и непосредственное обслуживание плавания (подготовка кораблей и команд к новым этапам пути, ремонт судов, их оснащение, перегрузка товаров и т. д.), то есть, прежде всего, обеспечение стабильного функционирования Балтийско-Волжского пути. Именно поэтому Ладога была устроена по принципу балтийских вигов — низко у воды, при удобной бухте, без укреплений на начальном этапе. Поселок по своему топографическому местоположению отличался от всех поселений Нижнего Поволжья конца I тыс. н. э., занимавших высокие террасы р. Волхова, что лишний раз под-

черкивает специфичность его функций в микро-регионе (Петренко, Шитова 1985: 190).

Для Рюрикова городища середины IX в. и значительной части X в. на первый план вышли функции военно-административные, связанные с его ростом как центра формирующейся новой территориальной общности, собственно «земли». Ремесло и торговля, обслуживание пути, несомненно, и здесь играли большое значение, они, а не сельское хозяйство определяли облик поселка, но главное заключалось в том, что на нем был сосредоточен значительный воинский контингент, очевидно, включавший немало варягов, группировавшихся вокруг князей и предводителей разного ранга, и входивших в их дружины. Этот особый социально-этнический статус значительной части обитателей Рюрикова городища в полной мере отразился на той яркой «мужской» части материальной культуры, которую мы встречаем на поселении и к которой несомненно относятся рассмотренные нами прорезные наконечники ножен мечей.

- Етисова, Н. В. 1994. Ажурные наконечники ножен мечей X—XI вв. на территории Восточной Европы // История и эволюция вещей: 100—121. Москва.
- Носов, Е. Н. 1990. Новгородское (Рюриково) городище. Ленинград.
2000. К вопросу о типологии городов Поволжья // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары. Доклады Междуна. научн. Симпозиума по вопросам археологии и истории 11—14 мая 1999 г. Пушкинские горы: 162—171. Санкт-Петербург.
- Носов, Е. Н., В. М. Горюнова, Т. С. Дорофеева, К. А. Михайлов, А. В. Плехов, И. Янссон. 1996. Исследования Рюрикова городища в 1996 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология 11: 25—29. Новгород.
- Носов, Е. Н., И. Янссон. 1997. Раскопки на Рюриковом городище // Археологические открытия 1996 г.: 53—55. Москва.
- Петренко, В. П. 1975. Отчет о работах княгининского отряда Староладожской экспедиции в 1975 г. Часть I // Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1975, д. № 165.
1977. Отчет о раскопках в Старой Ладоге близ Варяжской улицы в 1977 г. Часть I // Архив ИИМК РАН, ф. 35, оп. 1, 1977, д. 39.
1985. Раскоп на Варяжской улице (постройки и планировка) // Средневековая Ладога: 81—116. Ленинград.
- Петренко, В. П., Т. Б. Шитова. 1985. Любшанское поселение и средневековые поселения Северного Поволжья // Средневековая Ладога: 181—191. Ленинград.
- Радоницкая, В. И. 1949. Старая Ладога (Из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.) // Советская археология XI: 5—54.
- Томский, С. В. 1997. Углический кремль археологический памятник X—XVIII вв. // Славянский средневековый город. Труды VI Международного Конгресса славянской археологии 2: 383—394. Москва.
1999. Скандинавские находки из Углического кремля и легенда об основании Углича // Stratum plus 5: 169—178. Санкт-Петербург—Кишинев—Одесса.
- Хвоцицкая, Н. В. 1999. Подковообразные фибулы Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина: 39—50. Москва.
- Черных, Н. Б. 1985. Дендрохронология Ладоги (раскоп в районе Варяжской улицы) // Средневековая Ладога: 117—122. Ленинград.
- Янссон, И. 1999. Скандинавские находки IX—X вв. с Рюрикова городища // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В. Л. Янина: 18—38. Москва.
- Arbman, H. 1940. Birka I. Die graber. Tafeln. Stockholm.
- Nosov, E. 2000. Rjurikovo Gorodishe et Novgorod // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient // Realites Byzantines 7: 142—172. Paris.
- Paulsen, H. 1953. Schwertortbänder der wikingzeit. Stuttgart.

NEW FINDS OF CHAPES OF SWORD SCABBARDS FROM RURIK GORODISHCHE

K. A. MIKHAILOV, N. E. NOSOV

Rurik Gorodishche, is a settlement located two kilometers off Novgorod. In the 9th—10th

centuries it was a major craft and trade centre. It was also administrative and military settlement

located on the main crossways of Eastern Europe. Among the objects indicating wide international relations of its population there are oriental and Byzantine coins, beads, amber, walnuts, objects from Scandinavia and other countries, among them three hoards of dirhams. Scandinavian objects appeared on the site in the second half of the 9th century, however, their major part is attributed to the 10th century. Some cult objects, like neck-rings with «Thor's hammers», two amulets with runic inscriptions and a female figure of a Valkyrie could not reach Rurik Gorodishche as objects of trade, but obviously indicate that Scandinavians were living there. The collection of Scandinavian material is growing every year. Especially significant and numerous are objects belonging to «a males' culture» (to the culture of warriors).

The aim of this article is to give new information about scabbard chapes from the site, which have never been mentioned before in the publications about Rurik Gorodishche. Such scabbard chapes have been widely spread in Scandinavia and on the territories around the Baltic

and in Eastern Europe in the 9th—11th centuries under the influence of Scandinavian culture of the Viking period. Two scabbard chapes from Rurik Gorodishche are preserved rather well and about the third we may judge only on the basis of its fragment. One openwork bronze chape (Fig. 1: 2) was found during excavations (1996) in the black cultural layer dated to the second half of the 10th century. In the centre of the chape a bird of prey with wide wings is depicted. The chape belongs to subgroup b according to J. Petersen or to type B-II-1 according to the classification of N. Eniosova. A small fragment of a bronze chape which was picked up on the site in 1968 has the same depiction of a bird (Fig. 1: 1). It belongs to subgroup d according to J. Petersen or to type B-II-2 according to N. Eniosova. In 2000, the third scabbard chape was found by the members of the expedition on the main hill of the settlement. It is decorated with Borre style elements, especially the animal mask on the upper part (Fig. 1: 3). The closest parallel to this chape is known from Gotland.